

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА АНДРЕЯ КРУЗА

АНДРЕЙ КРУЗ

ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ
ПОБЕГ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К84

Разработка серийного оформления
Дмитрий Сазонов

Иллюстрация на переплете
Олег Юдин

Круз, Андрей.

К84 Земля лишних. Побег / Андрей Круз. — Москва :
Эксмо, 2024. — 384 с. — (Боевая фантастика Андрея
Круза).

ISBN 978-5-04-190834-8

Новый мир — неважно, как ты сюда попадешь, по доброй воле, или как Александр Баринов, бежавший из испанской пересыльной тюрьмы. Новый мир — жизнь с чистого листа, тут тебя ждет новая работа, новые перспективы и новая судьба! Да-да... Может быть, дети твоих детей и вправду заживут такой новой жизнью. Но пока за каждым прибывшим тянется хвост из прошлого, чистого, ничем не запятнанного листа что-то не получается. И судьба в который раз оказывается на стороне того, кто умеет держать в руках оружие и стреляет быстро и точно. И новые перспективы открываются тому, кто сумеет остаться в живых и докажет свое право на новую, лучшую жизнь!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Круз А., Круз М., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-190834-8

22 сентября 2015 года, утро

Лязгнула, открывшись, кормушка в железной двери, за ней возникло лицо контролера.

— Доброе утро!

— Доброе, — помахал я ему рукой.

— Доброе утро, — ответил на приветствие мой сосед.

Вставать не обязательно, мы просто показали, что в камере все живы. Но вставать все равно пора, потому что выспался дальше некуда. Тут слишком много времени на сон, с девяти вечера до девяти утра, а потом еще два часа сиесты после обеда. Сдуреть можно. Я в жизни так не выспался.

Я сел на койке, потер лицо руками. Потом опустил ноги на железный столик у окна, с него слез на пол, сразу попав в тапочки.

— Куда торопишься? — спросил сосед по камере.

— Куда-нибудь, Хорхе, больше спать не могу.

«Куда-нибудь» в камере не получится, так что дошел только до ближнего к двери угла, где отлил во вмурованный в стену монументальный унитаз, смывавший все так мощно, что я каждый раз боялся наводнения. Рядом умывальник с таким же диким напором воды в кране, металлическое зеркало в стене. Душа здесь нет, тюрьма «Сентро Пенитенсиарио Малага» строилась давно, тогда персональный душ в каждой камере необходимостью не считался.

Включил свет, чтобы лучше видеть свою физиономию в этом темном углу, почистил зубы, побрился одно-

разовой бритвой, обтерся влажным полотенцем до пояса, вернулся к койке, пропустив Хорхе в «туалетный уголок». Взял с бетонной полки аккуратно сложенные тренировочные брюки, влез в них, натянул носки и кроссовки. Сейчас будет завтрак, потом нас должны отправить дальше: и меня, и Хорхе. Мы здесь не сидим, мы тут транзитники, как и весь этот блок, называемый «ингресос». Нам обоим ехать в Гранаду. Хорхе окончательно, у него срок большой, который он будет отбывать именно там, а мне оттуда в Мадрид, до суда еще далеко и вообще у меня только предварительные слушания. Но пока попутчики.

Так, вещи я еще с вечера сложил в спортивную сумку, так что только туалетные принадлежности собрать осталось. И полотенца прихватчу. И подушку. Черт, испанские подушки меня убивают своей формой, и не только в тюрьме. Испанцы почему-то предпочитают спать на очень плоских и к тому же узких, даже дома не меньше трех требовалось, чтобы голову нормально положить, а тут одна. Тут одна, в следующей тюрьме одна... курочка по зернышку. Запихал подушку в сумку под вещи, сверху кинул туалетные принадлежности, затянул молнию. Все, готов. Пусть только покормят.

Хорхе, вытирая полотенцем волосатую грудь, вернулся к койке, чуть подвинул меня, извинившись. Он невысок, носит очки, похож на симпатичного испанского дядюшку или даже дедушку из тех, что любят сидеть в кругу семьи по местным ресторанчикам, играя с внуками. Вежливый, интересный собеседник. Он тут за двойное похищение, пытки и двойное же убийство с особой жестокостью. Подробностей не знаю, но даже не верится. И еще он не испанец, Хорхе из Венесуэлы, но переехал сюда давно, хоть и выглядит как стопроцентный испанец, никакой примеси индейской крови, которая у латиноамериканцев очень заметна.

В коридоре слышен шум, готовятся к раздаче завтрака. В «ингресос» общей столовой нет, каждый раз устраивают «буфет» в коридоре и там раздают. Вскоре защелкали засовы, проходящий контролер отпирает двери одну за одной и распахивал их. Следом тут же заглядывал зэк

из obsługi, раздавая новые мусорные пакеты. Я вытащил полный из корзины, завязал, взял с полки пластиковую чашку, формованный поднос из нержавеющей стали и пошел на раздачу, по пути выбросив мусор в большой черный пластиковый бак.

Три стола, за ними еще три зэка из obsługi. Уже очередь выстроилась с подносами. Кто еще зевает, кто вполне бодр, тут же поднялся гомон, как бывает в любом месте, где разом собирается больше трех испанцев. Впрочем, в «ингресос» хватает и марокканцев, и латиноамериканцев, ну и цыган, само собой.

Поставил поднос перед первым из раздающих, и тут же в середине разместились свежая булка, пахнущая печенкой. Второй положил упаковку масла, упаковку джема и большой апельсин. Третий налил полную кружку «кафе кон лече», без которого ни у одного испанца день не начинается. Все, можно возвращаться. Хорхе в очереди через одного после меня.

Камера узкая и длинная, в торце окно. Настоящее окно, без всяких решеток, просто рама стальная и вместо стекла пластик. Но его можно даже открыть, все равно между стойками рамы не протиснешься, а внизу тюремный двор. А впереди... впереди божественный, невероятный горный рассвет. Вид из тюремных окон такой, что его за миллион евро продавать надо. Отчасти поэтому я и занимаю верхнюю койку. А у Хорхе на нижней койке вид хуже.

Сажусь за стол. Хорхе садится рядом, выставляя поднос с точно таким же набором. Двери в камеру закрываются за спиной, лязгает замок. Кормят хорошо и разнообразно, но завтрак освящен традицией и всегда одинаков. Так что я пластиковым ножом прорезаю кое-как хрустящую теплую булку, разделяю пополам вдоль, вскрываю масло и мажу им теплый хлеб, а потом сверху вываливаю малиновый джем. Пекарня тут своя, хлеб очень вкусный, кстати. Тут вообще все вкусное, что для тюрьмы противоестественно, наверное. И много, и вкусно, и вообще.

Орел опять на крыше главной вышки. Раньше на ней караул стоял, а теперь одни камеры висят, так что птицу спугнуть некому. Напротив, не заслоняя вида, высокая

стена из желтоватого кирпича с колючкой поверху, она только чуть вид портит.

— Как думаешь, отправят сегодня? — спросил я.

— Вчера звонки запретили, значит, отправят. — Хорхе приложился к кофе. — Я уже все, а ты до Мадрида, так?

— Ага.

— Еще три тюрьмы минимум. Неделю будешь ехать.

— Потерплю. Главное, в суд быстрее.

— На залог надеешься?

— Точно. — Я в очередной раз вгрызся в хрустящую булку и запил сладким и крепким кофе с молоком.

— Пусть адвокат сразу на объявленную сумму не соглашается, торгуйтесь сколько можно.

— Так и собираемся.

Особо говорить не о чем. Я про себя рассказывать не люблю, Хорхе тоже. Сокамерник он хороший, спокойный, чистоплотный, без дурацких привычек, как у одного китайца, который все время ногтями щелкал, и не храпит, но все допустимые темы мы уже прошли раньше, за ту неделю, что делим это пространство. В душу никто ни к кому не лезет, мы сокамерники временные, скоро разбежимся.

Доели, допили кофе, Хорхе распахнул окно и закурил, я отодвинулся на стуле и взялся за книгу.

Где-то через полчаса снова суета в коридоре, звук отпираемых дверей. Все, прогулка в патио до обеда. Если кому нужно, можно душ принять или там постираться в душевой, можно в футбол поиграть, если кто любит, только ворота скоро обвешаются постиранными вещами. Даром что осень, но это Андалусия, так что тут жара и загорать можно. Чем я эту неделю и занимался, совмещая попутно с бегом по кругу. Двор большой, целый стадион, а людей в «ингресос» немного, простор и благодать.

Вот и наша дверь распахнулась, улыбающийся контролер махнул рукой:

— Можно гулять, сеньоры!

— Спасибо! — ответили мы хором.

Вообще думал, что нас сразу после завтрака на погрузку поведут, но что-то задерживаются. Ладно, погуляю, что еще делать остается?

По лестнице вниз, дальше на солнце, сощурившись. Одетые все больше в тренировочные костюмы зэки один за другим, потягиваясь, выбирались во двор. У окошка «экономата», как тут ларек называется, сразу собралась кучка любителей кофе с сигареткой. «Экономат» не только торгует, там еще и кофе варят, так что вроде кафешки во дворе.

— Слава! — Я пожал руку второму русскому обитателю блока, с которым мы обычно вместе время и проводим. Нам и дальше по пути, ему, как и мне, в Мадрид, в тюрьму Аранхуэс, в которую мы попадем не сразу. Сначала транзитная Навалькарnero и уже потом окончательно. Там еще помаринуемся в «ингресос» немного, а потом уже в блок окончательно. Ну и потом у меня предварительные.

Слава уже с приговором, но подал на обжалование в Конституционный суд. Дали ему пятнадцать лет за грабеж. Вообще уникальный персонаж, наполовину русский и наполовину армянин из Краснодара, закончивший мореходку и даже походивший в рейсы, начал свою криминальную карьеру с кидания банков в России. Когда докидался до того, что чеченцы отловили и грохнули двух его подельников, сбежал в Испанию. Открыл клуб, который потом за что-то закрыли. Уехал в Африку, занимался черной скупкой алмазов, вернулся сюда и еще с одним русским взялся за грабежи. Грабил исключительно наркоторговцев-оптовиков, брал с них помногу. В полицию жаловаться никто не бежал. Но так случилось, что один раз они вычислили группу колумбийцев, которые уже работали на полицию. И вилла, на которой и кокаин хранился, и деньги, была не просто под наблюдением, но еще и оборудована камерами и микрофонами. Обычно, со слов Славы, торговцы просто убегали, когда они вламывались под видом полиции, а эти остались на месте. Были все же биты и ограблены, но через пару месяцев полиция Славу с подельником нашла.

— Ну чего, едем сегодня?

— Да пора бы уже. — Слава посмотрел на небо, словно сверяя часы. — Тянут что-то. Пошли на мешок?

Слава еще и боксер. Как и я, к слову, так что тренируемся тут вместе.

— Не, — отказался я, — взмокнем, а тут дернут резко, в автозаке потом вонять...

— Тоже верно. Пошли в тень тогда.

В углу патио нечто вроде стеклянной будки, в которой сидит контролер, вроде бы наблюдающий за порядком. Но тут и так всегда порядок, так что он больше как справочное бюро работает. Возле будки телефоны на стене и скамейки, тут вся тусовка и происходит.

— Дес, как дела?

Дес, или Десмонд, ирландец из Таллы, пригорода Дублина. Правда, проживший несколько лет в Ливерпуле, там полно ирландцев. Рослый, с широкими как лопата ладонями и толстыми запястьями, при этом с удивительно приятным и добрым лицом. С виду ему около сорока. Дес тоже любил постучать по мешкам и лапам с нами, то есть еще один боксер. Здесь за убийство и пять покушений на убийство. Когда я об этом узнал, спросил его:

— А что такой рейтинг слабый? Один к пяти?

— У меня только револьвер был, а они кучей стояли, — с готовностью рассказал он. — Первому башку снес, а остальным куда попало вцепил, одного в реанимации откачали.

— Пистолет надо носить и магазины менять быстро, — сказал я ему тогда наставительно.

Сейчас же Дес выглядел не слишком довольным жизнью.

— Меня в Гранаде в пятый модуль посадят, — буркнул он. — Там же только террористы и убийцы. Почему меня к ним?

— Ну... может, потому, что у тебя пять покушений, но одно все же убийство? — высказал я предположение.

— В других модулях убийц как дерьма. Почему я?

Прокурор затребовал для Деса тридцать лет, но приговора еще нет. Испанский суд вообще странный, приговор объявляют не сразу, а через недели, а иногда и месяцы.

— Это Испания, Дес. — Это универсальный ответ, и всем сразу все понятно.

— Кстати, Дес, тут сказали, что видели Марко, — к нам подошел Рауль, колумбиец, попавший сюда за наркотики и что-то там еще. С Десом они давно знакомы, как я понимаю, и вместе едут в тюрьму Гранады.

— И что? — Дес обернулся.

— Это Марко тебя вложил.

Рауль довольно молодой, тридцати еще нет, большой фанат всяких боевых искусств, по полдню отжимается во дворе на кулаках и растяжкой занимается. На латиноамериканца, к слову, тоже не похож, как и Хорхе. Вылитый испанец. Только одевается малость слишком уж ярко.

— Марко? — Дес аж присел. — Значит, Марко snick?

— Кто? — не понял Рауль, говорили они по-испански.

— Snicky grick! Кто-то, кто заходит сзади, чтобы неожиданно тебя поймать! — Дес изобразил, как крадется Раулю за спину. — Он здесь остается?

— Да, его в облегченный модуль перевели.

— Манда вонючая. — Дес начал злиться. — Мне тридцать лет и пятый модуль, а его в «модуло респекто»?

— Успокойся, все равно он далеко, — сказал я.

Кто-то похлопал меня по плечу, я обернулся. Ну да, Николай, скорее даже Николаэ. Николай — румынский цыган, хоть принадлежность к этому племени отрицает изо всех сил и к испанским цыганам относится крайне плохо, при виде их фыркает и даже плюется. Выглядит он стопроцентным цыганом — смуглый до черноты, толстый, с черной щетиной на голове и щеках, маслиновидными глазами и голосом, легко меняющим интонацию по всему доступному спектру, то есть от жалобного до вкрадчивого. На шее у него золотая цепь с большим крестом, он носит ее поверх одежды.

Николай вообще-то жулик, специализировавшийся на получении кредитов на подставные лица в банках, но здесь оказался за какое-то соучастие в большой румынской схеме по угону машин. Приговора у него пока нет, прокурор затребовал пять, но сам Николай рассчитывает выйти через два, а то и раньше. Ко мне его тянет из-за родственной статьи, «отмывание денег в особо крупных»,

то есть я для него символизирую вершину карьеры жулика, поэтому он мне чуть ли не поклоняется, норовит угостить кофе и даже подарить что-то полезное.

— Едем или нет?

— Не знаю. — Николай развел толстыми руками. — Должны были после завтрака везти. Уф, может, передумали?

Контролер в будке прокашлялся в мегафон, затем начал вызывать по именам. Все, кто сегодня на этап должны ехать, засуетились, но дальше возникла пауза, потому что позвали только Хорхе, Деса, Славу, Николая, Рауля и меня. Остальных оставили стоять в недоумении.

Раскрылась дверь в блок, контролер объявил:

— Берете сумки и спускаетесь к офису.

Вместо большого магистрального автобуса, поделенного на двухместные отсеки, во дворике нас ждал фургон «Ивеко», в цветах «Гвардии сивиль». Трое гвардейцев в зеленом, а с ними еще трое контролеров в синем, ждали нас рядом. Мы построились в короткую очередь у офиса, поочередно подходя к сканеру для отпечатков пальцев и предъявляя свои «удостоверения зэк». Да, тут и такие есть, с фотографиями и личным номером. Они еще и как кредитка работают в «экономате».

У меня отпечаток не прошел сразу, контролер за стойкой протер экранчик спиртом и подsunул сканер снова.

— Давайте еще раз.

Есть, сработало, можно на выход. Во дворе у нас собрали багаж, закинули сзади в соответствующий отсек фургона, затем мы поочередно подходили, вставали лицом к стене, раскинув руки, а один из гвардейцев тщательно нас обыскивал с металлодетектором, заставляя доставать из карманов то, что зазвенело. В завершение надо было упереть каждую ногу в стенку и так согнуть подошву, чтобы доказать, что в кроссовках ножи не спрятаны. Затем на каждого надели наручники, сковав руки спереди, и гуськом повели к фургону.

— Начальник, а почему не автобус? — спросил Рауль.

— Сломался автобус, — ответил один из гвардейцев. — В две партии вас повезем, до Гранады недалеко. Садитесь.

Да, в автобусе было бы комфортней, там сиденья удобные и есть что-то вроде окна, а в таких фургончиках возят больше из суда в тюрьму, не дальше. Глухой отсек без окон, где под потолком гудит вентилятор, жесткие лавки вдоль бортов, шесть мест, по три с каждой стороны, разделены низкими подлокотниками. Заглянувший в отсек гвардеец раздал шесть пакетов с сухими пайками. Я заглянул в свой — пакет яблочного сока, полторашка минеральной, большой «бокадильо» с хамоном, салатом и сыром, два крупных мандарина. Боятся, что в дороге с голоду умрем.

Дверь в отсек со стуком захлопнулась, включился тусклый свет. Через решетку передней перегородки было видно, как гвардейцы заняли свои места. Поехали с гулом в сторону тяжелые тюремные ворота, затарахтел двигатель фургона, машина тронулась.

— Следующая остановка тюрьма «Аль Болоте»! — со смехом объявил один из гвардейцев.

На трассу мы выехать не успели. Фургон двигался медленно, регулярно кренясь на правый борт на кругах, так что я заключил, что Алаурин-де-ла-Торре мы еще не покинули. Я это место хорошо знаю, езжу сюда по тарелочкам стрелять. Ездил то есть. После одного круга фургон притормозил, послышались голоса из-за перегородки. Спокойные голоса.

— Что там?

— Не видишь? Пиво высыпалось, — ответил кто-то со смехом. — Возьми себе бочонок.

— Думаешь, откажусь? Но ты его сам возьми и загрузи. Только не назад.

— Не-не-не, — тот же голос. — Погоны снимут.

Я приподнялся. Сквозь частые, как дно дуршлага, дырочки в перегородке я разглядел еще одного гвардейца в форме, стоящего у водительского окна. А перед машиной стоял развернувшийся по диагонали грузовик с рекламой пива «Крузкампо», сквозь брезентовый борт которого вывалились пивные кеги.

— Сейчас он оттолкает все, — пояснил гвардеец у окна, — и езжайте.

Разглядеть дальнейшее не получилось. Вдруг началась какая-то суета, крики, угрозы, чей-то голос орал:

— Не двигаться! Убью всех, шлюхины дети! Не двигаться! Не трогай рацию, у нас глушилка!

Сидевший напротив Хорхе удовлетворенно хмыкнул, у остальных вид был скорей недоумевающий. Затем рывком открылась дверь в салон, в проеме показался еще один гвардеец, которого я не видел раньше, с пистолетом в руке.

— Кике-е... — протянул Хорхе. — Рад видеть, омбре!

— Дядя! Давай по одному на выход! — махнул рукой незнакомец. — Руки протягивайте, — он показал ключ от наручников.

Хорхе вышел первым, «племянник» мгновенно снял с него наручники, бросив под ноги. Следующим полез я.

Гвардейцы лежали уже лицом вниз на обочине, над ними стоял человек в джинсах и свитере, направив вниз ствол пистолета-пулемета. Еще один «гвардеец» перенаправлял движение вокруг места «аварии». Там же я заметил сине-зеленый «Ситроен» с мигалками и эмблемами «Гуардии сивиль трафика», то есть местного ГИБДД.

Наручники слетели с моих рук, и я немедленно присел возле ближнего гвардейца, вытащив у того из кобуры «беретту» и три запасных магазина. Никто не сказал мне ни слова. Загнал патрон в патронник, снял пистолет с боевого взвода. Дальше все развивалось быстро, очень быстро, некогда было даже думать. Еще один пистолет забрал Хорхе, оставшийся подобрал Дес. Гвардейцев сковали их же наручниками и быстро запихали в отсек для заключенных, заодно еще и приковав к поручням. А я еще и рации с них собрал, две штуки на троих было. Выключил сразу, на всякий случай.

— Будете орать — убью, шлюхины дети, — направил на них автомат человек в гражданском. Вот он, к слову, на latinoамериканца похож.

Когда дверь с грохотом захлопнулась, Хорхе сказал:

— Можете быть свободны. Или езжайте за мной.

— А что там? — спросил Рауль.

— Там вас не найдут. Никогда.

Прозвучало двусмысленно. Он это сам понял, потому что тут же добавил:

— Я вас переправлю в Колумбию, самолет ждет. Ну?

Пауза.

В Колумбию? Вот прямо сейчас? И что потом? Деньги у меня есть, немало, я и из Колумбии до них дотянусь. Но я и здесь могу добиться оправдания, у меня адвокаты отличные... хотя нет, в тот момент, как я вытащил пистолет у гвардейца, так просто все не выйдет.

— Еду, — сказал я, затыкая «беретту» за пояс и распахивая магазины по карманам.

— Еду.

— Еду.

— Еду.

Задумался только Николай с его пятью годами в лучшем случае. А потом, неожиданно для меня, и он махнул рукой:

— Еду.

Дальше время ускорило. Как-то неожиданно для самого себя я оказался за рулем грузового «Мана», рядом сидел Слава, а остальные спрятались в кузове, снова затянув мягкую боковину. Никакого пива в машине не было, несколько пустых кегов просто разбросали по дороге. Перед нами катили «Ситроен» и автозак, из которого мы перебросили наши сумки в грузовик, в машинах люди в зеленой форме, так что останавливать не должны. Пара попавшихся навстречу полицейских машин проехали мимо, не удостоив вниманием. Сигнал охрана подать не успела, это точно, наверное, забили все глушилкой, а теперь уже поздно.

— И чего дальше? — спросил Слава.

— Едем куда везут. Колумбия, не Колумбия — по фигу. Разберусь.

— А если просто вальнут?

— У нас два ствола. И я очень хорошо стреляю, Слав. Нам по-любасу не дали бы с ментов пушки взять, если бы вальнуть хотели.

— А там что?

— А здесь что? У тебя пятнашка?

— Ничего. Даже бабки при обыске все нашли, — махнул он рукой.

— Ну вот, видишь? Что тут терять? Да и поздно уже, в побег пошли. Дыши, пока дышится.

— Жить на что будем?

— Жить есть на что, Слава, — хмыкнул я. — Мне нужен компьютер и Интернет, а дальше разберемся. Так что Колумбия подходит.

— Я в Панаму было дернуть хотел.

— На хрена?

— Кореш один бизнес предлагал, кокс оттуда возить. Даже в Питере договорился.

— Слав, ты охренел? — поразился я. — Тебе там за такой бизнес башку отрежут. Не суетись, оглядимся, и дальше видно будет. Отсюда сдернуть надо, покуда не хватились.

Колонна машин выехала на трассу, то есть «каррете-ру», но катили по ней недолго, только до Малаги и добрались, а там головной «Ситроен» свернул в промзону и почти сразу остановился. Тюремный «Ивеко» отделился от нас, свернув в проулок, мы сидели и ждали, затем водитель прибежал обратно, втиснувшись в легковушку, и мы поехали дальше. Чуть повиляв по складским проездам, заставленным грузовиками, мы выехали к каким-то воротам, автоматически открывшимся перед нами. Снова встали в каком-то дворе, один из фальшивых гвардейцев выбежал из машины, вернулся с мужиком в комбинезоне, затем они все там помахали руками, потом рядом открылись ворота ангара, и «гвардеец», подбежав к нам, махнул рукой, показывая на них:

— Заезжай туда, загоняй грузовик на платформу, глуши движок, понял? Будет сигнал, затем погаснет свет, потом снова сигнал и можешь заводить. Понял? — повторил он.

— Чё за херня? — спросил меня Слава.

— Без понятия. Повнимательней просто. — Я врубил первую, и грузовик медленно пополз к воротам, порывавая дизелем. Я вытащил пистолет из-за пояса и положил под бедро, на всякий случай. Пусть будет.

В ворота заехал медленно, поглядывая в зеркала, давно грузовик не водил, еще с армии. Но вроде не влетел ни во что. А за воротами оказался здоровенный зал с металлической платформой вроде эстакады, перед которой стояла крашенная в желтый и черный цвет металлическая арка. Сбоку какая-то застекленная будка, в ней женщина за пультом. Диспетчер какой-то, что ли? И на хрена нам эта эстакада, если летим в Колумбию?

Зашедший следом мужик в спецовке крикнул:

— Заезжай, не тяни время!

— Заезжаю, не ори! — ответил я в окно.

Лязгнуло гулко под передними колесами железо, машина фырча заехала на направляющую. Мойка какая-то, только без щеток.

— Сигнал, свет погаснет, потом опять сигнал, понял?

— Да!

— Начали!

Почти сразу же на арке замигал красный фонарь, противно задрезжал звонок вроде школьного.

— Глуши мотор, ключ из зажигания!

Я сделал, как он сказал. Мужик побежал к будке, зашел внутрь, встал рядом с женщиной. Свет погас, темнота наступила полная, ворота к этому времени уже закрылись. Я ощутил какое-то движение.

— Едем куда-то, что ли? — спросил Слава.

— Похоже, — пробормотал я. — Итить!

Лязгнуло, зашипело какой-то пневматикой, затем нас вжало в спинки сидений, машину куда-то бросило, все тело обдало холодом до онемения, затем такое же резкое торможение, из-за которого мы качнулись на ремнях, потом снова звонок — и свет. Яркий свет, солнечный, буквально вламывающийся через открытые ворота, оказавшиеся уже перед нами. И никакой арки. И человек в песочной униформе, который машет желтым флажком, крича по-английски:

— Съезжай с платформы, быстро! На стоянку давай!

Не понимая совершенно ничего, я сделал как сказали. Завел «Ман», аккуратно спустил машину с эстакады, выехал в ворота, оказавшись в большом дворе, у дальней

стены которого в рядок выстроилось с дюжину самых разных машин, и подъехал к ним, припарковавшись последним в ряду.

— Ну и где мы? — спросил Слава, удивленно оглядываясь.

— В Колумбии, мля. Не заметно, что ли?

— Не, не заметно.

Я заглушил машину и выпрыгнул из кабины, не забыв прихватить свою сумку и оружие. Постучал в борт кузова. А затем уставился на большую вывеску над длинным одноэтажным зданием:

БАЗА ПО ПРИЕМУ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ И ГРУЗОВ «ЕВРОПА»

Обернувшись назад, я увидел длинный ряд ворот, над каждым из которых черным по желтому был написан номер. Начиная с «1» и заканчивая «24».

Глава 1

*29 год, 37-е число 02 месяца, понедельник
База по приему переселенцев и грузов «Европа»*

— Пистолет разрядить, убрать в сумку! — К нам подошли двое в «мультикаме», вооруженные до зубов и так же экипированные. Шлемы, броники, автоматы, рации на груди, в общем, как на войну собравшиеся. Терминаторы, блин. Крикнул он по-английски, но с каким-то акцентом, один по морде на скандинава похож, а второй скорей на... не знаю, итальянца, что ли. — Кто в кузове, выбирайтесь! Оружие разрядить и спрятать, потом с вещами вон в ту дверь!

— Где мы? — спросил Слава.

— Где надо. Там объяснят.

В ангаре, из которого мы выехали, сверкнуло, тут же зазвенело, затем все стихло. Все замерли. Из ворот выехал уже знакомый «Ситроен» с мигалками, тут же подкативший к нам и вставший рядом. Дверцы распахнулись, вся компания выбралась наружу.

— Хорхе! Мы где?

— Там, где никто нас не достанет, — сказал «племянник», на котором из формы остались только брюки, рубашку заменила белая майка. — Дядя, пошли, нас вроде бы должны ждать. Куда идти? — тут же спросил он у «терминаторов».

Тот посмотрел на «племянника» как-то не очень доброжелательно, но все же показал пальцем на дверь, не забыв добавить, чтобы оружие разрядили и убрали.

— Эй, тут проблема, — вдруг сказал стоявший у машины Дес.

Все повернулись к нему.

— Что? — спросил незаметно как подошедший высокий мужик в форме, как у того, что был в ангаре, но с нашивками американского сержанта на рукаве.

— Рауль все, кажется.

Хорхе пожал плечами и пошел к двери, на которую ему указали, трое остальных двинули с ним. А мы со Славой подошли и заглянули в кузов.

— М-да, — сказал Слава. — Точно все.

— Ага, помер Трофим, — кивнул я. — Жалость какая.

Рауля как с десятого этажа сбросили. Странно вывернутая шея, струйка крови изо рта, остекленевшие глаза, уставившиеся куда-то в потолок кузова. Такая же непонятная поза вроде сломанной куклы, живой так не ляжет. Впрочем, я его знать не знаю, неделю знакомы и помню, что он наркоту оптом сбывал.

— Это что с ним такое? — спросил я.

— Не знаем, — привычно жалобно затянул Николай. — Темно, холодно стало, куда-то поехали, а потом как хрустнет...

— Бывает изредка, — кивнул сержант. — Не зря же перед проходом вам говорят, чтобы не дергались, сидели неподвижно.

— Нам ни хрена никто не сказал, — возмутился Дес.

— Не наши проблемы, претензии к тем, кто вас сюда отправлял, — отрезал тот.

— А кто нас отправлял? Хорхе, сука, я с тобой разберусь, — мгновенно выскочил ирландец.

— Эй, эй! — одернул его сержант. — Устроишь здесь что-нибудь, сразу сядешь. Снова, — добавил он, ухмыльнувшись. — Чтобы как в воскресной школе себя вел, понял? В лучшем случае сядешь. — Он похлопал себя по кобуре с «глоком». — В самом лучшем.

— О'кей, босс, — буркнул Дес. — Что с ним делать?

— Без вас разберутся. Идите за теми. Чья машина?

— Моя, — сразу же объявил я.

Возразить никто не сообразил, похоже, а Слава явно включил себя в совладельцы. В общем, мы подхватили сумки и пошли куда сказано. Спорить как-то не хотелось,

потому что... ну вот ощущение такое, что спорить не следует. К тому же мне на Рауля плевать, равно как и на всех остальных. Кроме Славы, может быть.

Просторное кондиционированное помещение. Белые стены, белый потолок, пол из песочного цвета плитки. Вдоль стен виниловые диваны. Табличка «Не курить!», но я и не курю. Слава поморщился, ему как раз курнуть хотелось, похоже. Две стойки, за одной молодой парень все в той же форме, за второй упитанная девица с обгоревшим до красноты лицом. Над ними вывеска «Иммиграционный контроль». Обе стойки заняты, возле них уже зависли Хорхе с компанией. Про нас они давно забыли, похоже, но и не очень нужно.

Поставив сумку возле дивана, пошел разглядывать плакаты на стенах. Сплошные пейзажи: какие-то горы, побережье с пляжами и скалами, саванна с антилопами... мы в Африке, что ли? А это вообще хрен поймешь что за зверь, блин... вот что это? Типа носорога, только выше, толще и спереди целый пучок бивней как у слона, что ли... Ага, а вон карта! Слава уже возле нее топчется.

— Сань, я чё-та не понял ни хрена, — сказал он, когда я подошел ближе. — Ты вообще что-нибудь знаешь?

Я уставился в карту, как сразу связав себя мысленно с тем бараном, что плячется на новые ворота.

— Нет, Слав, я ни хрена не узнаю. Но мы здесь, — я ткнул пальцем в красную отметку, над которой было написано «Вы здесь».

— И я догадался, прикинь.

— Ты же мореходку заканчивал?

— Ага, механиком.

— Смотри, сколько моря, можешь ходить.

— Куда?

— А куда хочешь. Вон туда можешь. — Я показал пальцем наугад. — И вот сюда, — следующий пункт назначения был отмечен с такой же точностью.

— На грузовике.

— На грузовике не получится. Что это вообще такое? Где мы?

Надо бы пугаться, но пугаться не получается, потому что все отдает какой-то абсолютной нормальностью. Никто не бежит, не кричит, не заламывает руки, за стойками негромкий бубнеж, такое все спокойное и обыденное, что паниковать совсем не тянет. Вот дойдет очередь, и за стойкой я все узнаю. В любом случае нас тут никто не ловит, это точно. Потому что иначе отобранную у гвардейца «беретту» у меня бы забрали, а не сказали ее в сумку убрать.

— Сань, я без понятия, крест на пузе.

Фермы какие-то в саванне, скот в кораллах... рыбаки, полный баркас рыбы... дети на пляже у реки... Ага, охотники у какой-то большой твари вроде кабана... здорового такого кабана, и клыки впечатляют. Или не кабана, вообще не поймешь. Самолет над горами. Какой-то карьер, а в нем экскаватор трудится, по серпантинной дороге едут грузовики с породой, на переднем плане довольный жизнью мужик в белой строительной каске... Городские фото... это обычный американский городок, натуральный Мидвест. А тут как-то поселидней, разноцветный кирпич, прохожие, машины, на террасе кафе люди сидят. Небольшой порт, какие-то суда под погрузкой, но опять же небольшие... Ну ладно, нормально так выглядит. Посмотрим, что дальше будет.

Очередь дошла до меня минут через пятнадцать, к той упитанной девушке. Я подошел к стойке, оперся на нее локтями.

— Где мы? — спросил я первым делом.

— Новая Земля, тут все написано. — Она выложила передо мной какие-то брошюры. — Вы сюда тоже без предварительного контракта?

Акцент британский, однозначно. Скорей даже кокни, то есть она из Лондона. Что-то тут вообще все подряд, мешанина круче, чем в Марбелье, где я живу. Жил.

— Без.

— Тогда я буду очень долго объяснять, вам проще прочитать. Но обратно вам уже не попасть. Какие есть документы? Тоже тюремный айди?

— Он самый, — я вытащил карточку из кармана.

— Имя оставить это же?

— Что?

— Имя, — терпеливо повторила она. — Нам все равно, кем и где вы были раньше, начинаете с чистого листа. Я вам сейчас выпишу новые документы. Можете назваться как угодно.

— Нет, пусть все так и останется, если с чистого.

— Встаньте вон туда, к стене, и смотрите в камеру, пожалуйста. — Она защелкала мышкой.

Я встал куда она попросила, уставился в камеру. Что-то пиликнуло, затем девушка сказала:

— Смотрите сюда. — Она чуть повернула ко мне монитор. — Подойдет для документов, или еще раз снять?

Ну да, не красавец, но я вообще такой. Но нормально, обычно я еще хуже получаюсь, так что от добра добра не ищут.

— Годится.

— Хорошо, минутку... год рождения и прочее соответствует? — Она показала мне мою тюремную карточку.

— Да.

— Подождите. Вот здесь распишитесь, — показала она на электронное стило с экранчиком.

Я расписался. Затем начал листать брошюрки, останавливаясь пока только на картинках. Просто больше фото... опять карта... ага, листочек со скидочными купонами, пригодится, наверное.

За стойкой что-то зажужжало, затем девушка выложила передо мной еще карточку, уже мой новый документ. В размер кредитки, мой портрет выгравирован лазером прямо на переливающимся пластике, еще голограммка, если на отсвет посмотреть, то проявляется знак... глаз в пирамиде, как на долларе, еще чип, как на кредитке, и заодно QR-код, квадратненький такой. Ну и подпись моя имеется.

— Это ваш айди, — сказала девушка. — Заодно дебетовая карта. При утрате можно восстановить в любом отделении банка Ордена, как это сделать, прочтете в мануале. Денежная единица называется «экию», привязана к золоту. Вам, как беженцу, начислена тысяча, это стартовое пособие. Дальше сами.

— Беженцу?

— Вы же сюда без денег и всего прочего? Значит, беженец. Так люди едут со своими деньгами и имуществом.

— Погодите, погодите, — прервал я ее. — У меня есть там... ну, откуда я, деньги. Я просто не знал, я тут случайно.

— Где у вас там деньги? — Она равнодушно посмотрела на меня.

— В банке. На счету. То есть в банках на счетах.

— Если у вас нет удаленного доступа, то сделать ничего нельзя.

— Элис? — Я посмотрел на бейджик с именем. — Элис, у меня есть удаленный доступ. Где я его могу реализовать?

— Вы не можете. — Она пожала толстыми плечами. — Вам надо говорить с моим руководством, они занимаются внештатными ситуациями.

— А где руководство?

— Я вас позову. Тогда уже с ними закончите. Следующий, пожалуйста!

Ждать пришлось долго, все уже разошлись, лишь Слава сказал, что будет ждать у машины. Затем я остался один и взялся было за брошюры, но тут в зале появилась еще группа людей, зашедшая через ту же дверь, что и мы, а из двери за стойками контроля появился некто молодой, полный, розовощекий, начинающий рано лысеть. Подошел ко мне, спросил, глянув в бумажку:

— Александр Ба-ри-нов?

— Да. — Я поднялся.

— Я Дэйвид Миллбэнд, супервайзер смены. Пойдемте ко мне в офис. — Он повернулся и пошел к двери, из которой и возник.

Офис оказался довольно просторным, на три стола, но занят быть только один. Я уселся напротив Миллбэнда.

— У вас в том мире остались деньги, как мне сказали?

— В том мире?

— Да, в том мире. Там тот мир, а тут этот. То есть если деньги у вас там, то задача их вернуть очень сложная.

— Но возможно?

— Все возможно, — кивнул он. — Где они у вас?

— В офшоре, Би-Ви-Ай.

— Доступ к счету у кого?

— Только у меня.

— Вам придется предоставить его нам. Но если требуется дополнительная идентификация, то...

— Может быть, проще посадить меня за компьютер, и я сам все сделаю?

Он покачал головой.

— Так это не работает. Вы еще не поняли? Все, вам туда уже не вернуться, а с моего компьютера ни к какому банку не подключишься. Единственный способ решить проблему — дать доступ нам. Если помните номера счетов и название компании. Если не помните, мы можем найти их сами, но стоимость услуг вырастет. Мы контракт подпишем, никто ваши деньги не украдет, лишь вычтем стоимость наших услуг. Впрочем, если денег немного, то...

— Денег достаточно. Все банковские детали у меня есть. Договор можно посмотреть?

— Да, конечно, я сейчас распечатаю.

Он пощелкал мышкой, потом из лазерного принтера вылезли три листа бумаги, Миллбэнд протянул их мне.

Так... вроде бы обычный договор поручения... прочерк для суммы... а я точно и не помню сколько там, но примерно назову... сроки... месяц, может быть, дольше. Вознаграждение... ага, нормально, двадцать пять процентов.

— Комиссионные не слишком большие? — спросил я.

— Стандартные. Или вытаскивайте деньги самостоятельно. — Он ухмыльнулся.

Вот не нравится он мне, ага.

— Ладно, в остальном нормально вроде бы, — заключил я, дочитав. — Что делаем дальше?

— Реквизиты помните? Пароли? Карточка идентификации нужна?

Вот карточка нужна, но и это решаемо.

— У вас какой-нибудь ножичек есть? — Я стащил с себя поясную сумку.

Миллбэнд выдвинул ящик стола, покопался в нем, выудил нож для вскрывания коробок и протянул мне.

— Спасибо.

Вывернув сумку наизнанку, я подрезал подкладку, отянул ее и оторвал окончательно. Весь оборот был расписан ручкой мелким почерком, сплошняком. Когда меня арестовали, адвокат принес на встречу несколько книг, охрана их пропустила. В одной из книг было все то, что мне требовалось, — номера счетов, переписанная карточка с кодами, необходимые телефоны, номера документов. Все не запомнишь, а жизнь в тюрьме мало ли как повернется... вот как сейчас, например. Затем я купил сумочку в «экономате», они у эков популярны, чтобы сигареты и прочее таскать, и переписал все в нее. А страницы из книги изорвал и спустил в унитаза. Еще подобная записка у меня есть на стельке в кедах, лежащих в сумке, тоже снизу, разумеется.

— Давайте я нужное перепишу.

Тот подвинул мне лист бумаги и ручку. Я быстро выписал все необходимое, затем расчертил схему.

— Смотрите, — я показал ручкой на прямоугольник, — отсюда перевести можно только вот сюда, с этого счета, — я подчеркнул, — на вот этот. С этого куда угодно, оптимально сделать как кредит или платеж за кредит вот за эту компанию.

— Банк тоже с островов?

— Да, но вот этот дубайский, с него вывести проблемой не будет.

— Понятно. Какая сумма?

— Четыре миллиона двести десять тысяч долларов. На этом счету и этом.

— Кхм, — Миллбэнд откашлялся. — Серьезные деньги.

— Надеюсь.

— Мы можем вывести только через золото.

— В смысле?

— В самом прямом. Доллары конвертируются в золото по текущей цене, в обязательства, отсюда мы вычитаем двадцать пять процентов по весу, затем сертификаты переводятся в наш банк, там удерживаем десять процентов налога, потом вам на счет зачисляются экю по курсу. Один экю за десятую грамма. Так можно хранить в золоте, но не в вашем случае, потому что физической транзакции

не происходит. Впрочем, у нас колебаний курса нет, экио привязан к золоту, как я сказал.

— Посчитаем?

— Запросто, — кивнул он. — На сегодня у нас грамм... — он посмотрел в монитор, — сорок два и шесть. Так, четыре миллиона двести десять..., — защелкали клавиши, — на сорок два и шесть, получаем... почти девяносто девять килограмм, или вам в унциях лучше?

— В граммах.

— Хорошо. Так, отнимаем наши комиссионные. Имени... семьдесят четыре сто двадцать, это в граммах. Умножаем на десять, получаем семьсот сорок одну тысячу двести экио, минус налог... шестьсот шестьдесят семь тысяч семьдесят семь экио на вашем счету. Это очень неплохо, поверьте. Можно начать большой бизнес. — Он уже улыбался, глядя мне в глаза.

— Это примерно четыре к одному к евро? — уточнил я.

— Именно так. К доллару просто цена золота, деленная на десять, без учета обязательного налога.

— Обнадеживает.

— Есть еще способ ускорить и обезопасить операцию. — Глаза у него вдруг соскользнули с меня и уставились в окно.

— Какой? — уточнил, подозревая ответ.

— Десять процентов комиссионных лично мне, — тихо сказал он. — Тогда я займусь этим сам. Это не только мне. — Он снова посмотрел на меня с радостной улыбкой. — Я разделю это с двумя людьми из банка, которые будут заниматься этим персонально.

— Десять?

— Десять.

— Шестьдесят шесть тысяч?

— Именно.

— Когда?

— Только по зачислении средств на ваш счет, разумеется. Переведете в другой банк, за оказание услуг, все будет нормально. Зато гарантия сто процентов.

— А так не сто?

— Ну.. иногда так бывает, что долго тянут, там кому-то некогда...

Втирает, я же вижу. Но сейчас в бутылку лезть смысла нет, пусть сперва деньги сюда вытащат. И кстати, я не очень уверен в том, что «по зачислении на счет». Как-то они подстрахуются, учитывая, что никакого официального соглашения у нас на сей счет нет.

— Около месяца?

— Примерно. Иногда бывает дольше, но не в нашем случае. — Он снова заулыбался. — Тут все случится максимально быстро.

— Хорошо, договорились.

— Тогда к соглашению вернемся. Эту сумму вбиваем?

— Эту. Там будет чуть больше, но я не помню точно, так что эту.

Потом меня еще и на прививки погнали, даже не спросив ничего про аллергию. Но успокоили, сообщив, что пить потом можно. Когда вышел, то нашел Славу курящим в кабине грузовика.

— Чего завис?

— Да так, пообщался с начальством местным. Так, мне сказали грузовик зарегистрировать. Где-то здесь, прямо на выезде.

— Вон туда две тачки погнали. — Слава показал на ворота в дальней от нас стороне огромного двора.

— Ну и мы туда поехали. — Я втянул себя в кабину. — Чего ждать?

Так, хоть осмотрюсь более или менее. Машина вроде нормальная, хоть и неновая, пробег под триста тысяч. Кабина трехместная, но спинка среднего сиденья опущена и пока образует столик с подстаканниками. Бак полон на три четверти, неплохо, а то я понятия не имею, почему тут солярка. Я даже понятия не имею, что на эти деньги можно купить.

— Слышь, я пока почитал вот это. — Слава потряс брошюрками. — Пишут, что стволы тут свободно можно иметь.

— Ну, судимости у меня пока еще нет. — Я задумался, потом сообразил, что несу бред. Какая тут судимость?

— На этой базе носить нельзя только. Сумка, чехол, без патронов. А то штраф или конфискуют. Вот тут написано. — Он показал мне книжечку, на обложке которой на четырех разных языках было написано «Правила внутреннего распорядка на Базе по приему переселенцев и грузов «Европа». Для переселенцев». — И свалить надо самое позднее через три дня. Но мне тот хрен, что тогда подходил, сказал, чтобы нас тут уже завтра не было никого.

— М-да? Ну ладно. Понять бы, куда дальше.

Я подал «Ман» задом, вывернул руль и поехал к тем воротам, на какие Слава показал. Ну да, вон же стрелки «выезд» с силуэтом машины по всему забору намалеваны.

Перед воротами нашлось большое застекленное окно в стене, за которым скучал еще один человек во все той же песочной форме. Прямо как в тюрьме на приеме контингента. Едва я к нему сунулся, он объявил:

— Давай айди.

Я сначала хотел достать «удостоверение зэка» и дать себе пальцы прокатать, но потом спохватился и протянул новое удостоверение. Мужик сунул его в считывающую машинку, покивал, спросил, что за грузовик, я назвал марку, после чего тот заключил:

— На вас теперь машина значит, но это не регистрация. Дальше сами думайте, где номера получать будете. Если будете.

— А обязательно?

— Нет. Но если машину сопрут, то как доказывать, что ваша?

Ну да, логично.

— А где регистрировать?

— Можно здесь, на базе. Там стоянка будет, сами все увидите.

Ворота, чуть дернувшись и лязгнув, поползли в сторону, выпуская нас из транзитной зоны в новый мир. Пропади он пропадом.

— Колумбия, млять, — пробормотал я себе под нос. — Смылись.

Слава продолжал листать бумаги, делая все новые и новые открытия.

— Сань, прикинь — тут день тридцать часов, а последний час семьдесят две минуты.

— Чего? — не понял я.

— Что слышал. Тридцать часов в сутках. Сорок дней в месяце. Одиннадцать месяцев в году.

— Мы на Марсе, что ли?

— А там одиннадцать месяцев?

— Не думаю. Но все равно не въезжаю пока ни во что. По идее, мне должны были в тюрьме макароны давать, а я...

— Плохо, что ли?

— Не, лучше, чем тюрьма, но не понимаю, что вокруг делается.

— Пойдем, — философски сказал он.

— Да пойдем, конечно. Кстати, спать хочется, по порядку сиеста должна быть. Ладно, ладно, шучу. Кстати, а если тридцать часов, то сиеста у них сколько длится?

— Чего не скажу, того не скажу.

За периметром транзитной зоны обнаружилась зона промышленная. Какие-то цеха, склады, огороженные сеткой стоянки машин. Причем машины, похоже, были не таких вот «переселенцев», как мы, а завезенные оптом, то есть по несколько машин одного типа в рядок. Одна же стоянка была заполнена машинами разношерстными, случайным образом расставленными, и там же я увидел стеклянную будку с ящиком кондиционера и надписью «Регистрация машин», тоже на четырех языках, возле которой собралась небольшая очередь.

Машины на площадке все больше были... ну, скажем так, более внедорожные, чем наш грузовик с рекламой пива на тенте. Мы свернули туда, и после примерно двадцати минут ожидания какой-то португалец в рабочем комбинезоне нашел на нашем грузовике все нужные номера, внес в таблицу в планшете, а вскоре в той самой будке мы получили два номера, после чего нам предло-

жили выметаться из промзоны и искать место на стоянке.

— Все, что ли? — спросил Слава.

— Наверное. Дальше куда?

— Тут схема есть. — Он развернул очередную бумагу. — Говорят, что для нас есть общага... но можем в мотель... тут их... раз, два и три. Три, короче. Опа, даже цены показаны. — Слава ткнул пальцем в кружочки с цифрами и символом местных денег. — Общага по пятерке с носа, мотели... от десятки до полтинника, ты гля. Куда?

— Слушай, не хочу в общагу, ну ее на хрен. Опять как в модуле будем.

— Точно. Погнали в мотель. По десятке.

— А что еще есть? — Я наклонился к карте, которую он разложил на столике. — Магазинов до хрена... та-ак, одежда... ты смотри, машинами торгуют... продукты... — Я продолжал водить пальцем по значкам, — оружейный. Оружейный!

— На фига? Есть же ствол, давай бабки придержим.

— Слав, ты фото видел? Карту видел? Если оружейный прямо на входе, это, наверное, зачем-то, не?

— Блин, у нас по косарю всего, — засомневался он.

— Грузовик есть. — Я постучал по рулю. — Груз можно взять или еще чего.

— Где груз? — Он посмотрел на меня. — Кто тебе про груз сказал?

— Диспетчерская, формирование колонн, логистика. — Я нашел квадратный зеленый значок. — Может, кому бахла везти надо или еще чего. Покрутимся, выясним.

— Нам сказали с утра сдриснуть, — напомнил он.

— Мало ли что сказали? Кто сказал? Сержант с двора? Да на хрен он пошел, мы с чистого листа? Вот пусть помойку и завалит, — возмутился я.

А еще можно Миллбэнду наябедничать, я думаю. Денег хочет? Пусть тогда отработывает. Халавщик, мля.

Слава явно хотел сказать что-то вроде «я бы не нарывался», но тут авантюрная часть его природы взяла верх и он со мной согласился:

— Правильно. Так и сделаем.

В общем, покатыл я к оружейному. Даже не потому, что надо, а потому, что я мимо них не прохожу никогда. Даже если туда иду и захожу, то все равно заглядываю, когда иду обратно. Хобби такое. Или взгляд на жизнь. Черт, знал бы, весь бы свой сейф сюда привез, чего там только нет у меня. И пока суда не было, я по-прежнему законный владелец.

База за пределами промзоны больше напоминала чистый такой и ухоженный городок, только без явных национальных признаков, с какой-то европейской страной соотнести не получалось. Дома как раз из такого цветного кирпича, какой я на плакатах видел, гладкий чистый асфальт, разве что с газонами напряженка, вместо них засыпанный галькой песок, а из него то кактусы растут, то какие-то кусты. Перекрестки с круговым движением, нашлась даже площадь с фонтаном, а торговая улица одна, довольно широкая, только оружейный не на ней, а дальше, почти к концу территории, если схеме верить. Зато у него оказалась просторная стоянка, и стояло там всякое, так что грузовик наш разве что рекламой пива вызвал легкий интерес у группки мужиков, куривших возле двух подготовленных внедорожников.

— Пошли? — Я открыл свою дверь.

— Пошли.

В оружейном было прохладно, а еще он был мало похож на те магазины, в которых я был раньше. Точнее, он больше напоминал распродажу военного «сюрпласа» где-нибудь в Америке, только ассортимент выглядел посерьезней, потому что шел сюда явно с каких-то военных складов. Или заводов, но тоже военных. Ящики у стен, деревянные пирамиды, в которых рядами автоматы и винтовки, пистолеты просто разложены в прилавке и не так чтобы прямо обширный выбор... зато вон пулеметы стоят, я самый натуральный «ПКМ» вижу, и еще всякого до черта... хм... Тут, похоже, с этим и вправду свободно. Полностью.

Пожилой дядек с пузом и седой бородой лопатой, одетый в камуфляжные штаны и опасно натянувшуюся на пивном пузе майку, подошел к нам, спросил на ан-

глийском, но, похоже, с немецким или каким-то таким акцентом:

— Что ищете, ребята? На пособие что-то взять хотите, или деньги есть? Если что, то у нас дешевле, чем дальше по дороге, сразу говорю.

— Цены написаны? Ага, вижу, — кивнул я. — Пока сами глянем.

— Без проблем. Вот там все дешевле и оттуда сюда все дорожает. — Он провел рукой вдоль стены. — Мой совет — ищите что-то подлинней для начала, тут расстояния серьезные и хищники крупные.

— Ага... «калаши» чьи?

— Там румынские, самые дешевые, «юго» разные, тут Польша, там вон Болгария, самые дорогие. Тот угол, — он ткнул пальцем, — военный секонд-хенд, но все после ремонта, зря люди боятся. Пулеметы тут.

— А пулеметы тоже нужны? — заинтересовался Слава.

— Кому как, — пожал плечами бородатый. — Тут ведь кто что от жизни ищет.

Ты смотри, прямо Конфуций. Некоторые, думаю, и доискиваются.

— Слав, нам туда, — сказал я и направился в «дешевый угол».

Сначала направился к пирамиде с «калашами» разной длины, заранее скроив скептическую мину. Слава шел следом молча, потому что как-то на прогулке меня прорвало порассуждать на оружейные темы после того, как он описал мне свой конфискованный домашний арсенал, и с тех пор он находится под впечатлением от открывшейся ему бездны знаний. Его тогда очень разочаровала новость о том, что если бы он отстреливался из дробовика пулями, он все равно не пробил бы бронжилетов вломившейся в его дом полиции.

Я выгацил из пирамиды почти классический с виду «АКМ», только со складным прикладом из гнutoго прутка, наклонил, дав поймать свет из окна, матюкнулся.

— Чего?

— Румынцы, млин. Как Николай лично делал, чтобы в банк заложить. Смотри, тут заклепки передавлены, а на

этом, — я взял второй, — эта передавлена, а эта наоборот. Видишь? — Я скинул крышку, вытащил пружину с затворной рамой, заглянул в патронник. — Качество видал? Напильником, что ли, фрезеруют... И все в фанере до сих пор. — Я постучал по газоотводу. — Этот под пять — сорок пять, а все равно наклон под сорок пять, хотя все давно девяносто делают.

— И чё?

— Чистить хуже, например. Ладно, дальше глянем.

— А вон, короткий, не? Спрятать можно.

— От кого?

— Да все равно от кого. Нам бабки нужны или нет?

— Слав, остынь, слышал же, что мужик сказал.

— Ладно, не лезу, просто цена нормальная вроде.

Да, румынские автоматы от трехсот пятидесяти до четырехсот.

— Эс-вэ-дэ, что ли? — вдруг оживился он.

— Не, даже не подходи близко, такой эс-вэ-дэ даром не надо, — тут же прервал его полет мысли я. — Тоже эрзац румынский. Да и на фига нам она? Нам поуниверсальней надо. Ты снайпер, что ли?

— Не.

— Ну и вот.

Румынский «калаш» тоже работает на самом деле, но в мире закупают его отчасти по бедности, предпочитая болгарские. Я такой подкованный потому, что пообщался с одним ливанцем из Марбельи, который как раз оружием торговал, он меня просветил насчет спроса. Его потом Америке выдали по запросу, но я с ним дел не вел, так что ко мне никаким боком. Польские глянуть? Так, успею, а вот это что за куча? Даже не в пирамидах, просто ящики штабелями, а на крышках оружие разложено.

— Это что? — спросил Слава. — Видел уже где-то.

— Это «СЕТМЕ», — сказал я, взяв с ящика увесистую винтовку со светлым деревянным цевьем, — испанская. Ты смотри, — я засмеялся и ткнул пальцем в клеймо на ресивере, — «Гуардия Сивиль де Эспанья»!

— А, точно, у них и видел, — оживился Слава.

— Их перевооружали, старье в продажу выкинули. — Я похлопал винтовку по ресиверу. — В магазинах лежат переделки под самозарядные и под триста седьмой, по восемьсот евро.

— Ствол новый, винтовка после ремонта, — сказал, подойдя сзади, бородатый. — У нас их сотни две еще, если не нравится эта, покопаемся. Только я в образец самые красивые выложил. — Он усмехнулся. — Четыреста двадцать всего. И вон немецкие «джи-три», — он показал на другой ящичный штабель, — распродажа норвежской армии. Но по пятьсот.

— «Калашников» новый не лучше? — спросил у него Слава.

— Дальность. — Продавец хмыкнул в бороду. — Патрон мощный, ствол длинный. «Юго» гляньте, там есть под этот калибр. Недорого, к слову.

Я потянул неудобную рукоятку взведения на испанской винтовке, приложился, целясь в стену, щелкнул спуском. Вообще я к этой модели не очень, отдача сильная и какая-то дурная, двойная, взводить непривычно, левая рука на цевье далеко, я под магазин держать не люблю, тяжеляя... но мощная, да. Прицел не поставишь, правда, у меня его и нет. А если поставишь, то нужно покупать очень высокую и неудобную прибуду и шею потом тянуть. Можно приварить или привинтить планку, конструкция жесткая, но кто это делать будет и где та планка? И патроны дороже наверняка, только не уверен, что мне вообще придется из нее стрелять. Кстати, про стрелять...

— А пристрелять где-то можно будет?

— За магазином стрельбище, сто метров.

И куда магазины пихать? Есть хоть под них подсумки? Под калашевские точно есть, вон висят какие-то подвесные... с виду чистый Китай, зато дешево.

— Давайте «юго» посмотрим.

Стандартный набор очередных клонов. Насколько я помню, югославские ржавеют с удовольствием. Так, а вот это...

— «Эм семьдесят семь», — пояснил бородач. — Под натовский семь шестьдесят два. Ствол двадцать дюймов.

Ага, «калаш» под большой патрон, магазин на двадцать. Планка боковая, что хуже, на крышку ничего не поставишь даже в перспективе... так и ставить нечего.

— Кучность как?

— Как у «СЕТМЕ».

Но легче заметно. Отдача тоже должна быть жесткая, однозначно.

— Сколько?

— Ровно пятьсот.

На восемьдесят дороже... минус возможность поставить планку... но все же на основе «калаша» и легче, да.

— Магазины какие?

— Свои. Можно от «М14» переделывать, там несложно. Мастерская только нужна.

— А сколько стоят от «М14»?

— Дорого вообще-то, только коммерческие есть, не военные.

А для «СЕТМЕ» магазины копеечные и их там целая куча в ящиках навалена. Ладно, испанская винтовка рулит в таком случае, дешево и сердито.

— Кобура под девяносто вторую «беретту» найдется? Только недорого.

— Без проблем.

В общем, я уложился в пятьсот сорок пять. Взял все же «СЕТМЕ», перебрав с десятков винтовок. Разбирал, осматривал... ну да, какой-то ремонт делался, стволы точно заменили. Четыре магазина под двадцать, сотню патронов, то есть восемьдесят с собой и двадцать для стрельбища. Универсальную кобуру с pouchами, самую дешевую, хоть бы не оторвалась. Подвесная оказалась китайской, причем «местной китайской», что я не до конца понял. Китайцы цеха здесь держат? Вот и все. Набор для чистки не купил, ничего толкового не было, а бородач сказал, что можно будет дальше по дороге найти подходящее. А Слава, не удержавшись, взял не румынский, а югославский «огрызок» под семь шестьдесят два, с пламегасителем, как у нашего «укорота», и прикладом от «АКМС». Что-то очень сомневаюсь в полезности такого приобретения, но Слава

вдруг уперся и купил. И еще он нож неплохой взял, хоть и китайский, что правильно, а я и забыл про такую полезную в хозяйстве вещь.

Потом пошли на стрельбище, где я обнаружил, что его еще и учить стрелять из автомата надо. Слава стрелял плохо, со всеми ошибками новичка в комплексе. Я как-то показал ему по минимуму что-то, он из положения лежа хотя бы в мишень попадать стал. Ну да ладно, тогда ему и короткий автомат сойдет, все равно никакой разницы. Сам же двадцатью патронами пристрелял «СЕТМЕ» и пристрелялся к ней сам, определив ее кучность эдак минуты в три, наверное. Ну, может, чуть меньше. Не поражает, откровенно говоря. Ну да ладно, вон в ту хрень с рогами из морды попаду. Правда, патроны военные, тоже румынские, как охотничьи не очень. Может, с другими патронами и кучность была бы повыше. Да, и гильзы потом не переснарядишь, дульца заминаются к чертовой матери совершенно бесповоротно, и летят они чуть не за двадцать метров.

— Ну и чего ты его купил, если стрелять не умеешь? — Я ткнул пальцем в Славину покупку.

— Я же говорю, спрятать легко.

— Ну вот спрячь и не доставай вообще.

— Да ладно, попал же! Потом ваще снайпером буду. Рэмбой.

Да, нам на халяву еще и чехлы дали, сшитые из какой-то синтетики так плохо, что обещали развалиться в ближайшем будущем, но тут обязательны, оружие из них доставать в пределах базы нельзя. Ну мы и не будем. Закинули в кабину за сиденья и там оставили.

Когда ехали к мотелю по главной улице, Слава показал пальцем на террасу ресторанчика при том самом мотеле, который аж по пятьдесят за ночь.

— Гля, Хорхе со своими.

— Ага, точно. — Я принял к тротуару и остановил грузик. — Пошли побазарим.

Гвардейской формы на компаньонах моего соседа по камере уже не было. Одеты они были ярко, с претензией, все еще и в темных очках. Только сам Хорхе выглядел по-

прежнему добрым испанским дядюшкой, одет неброско, хоть и явно недешево. Кстати, нам бы тоже переодеться не мешало, шляемся тут как дебилы в своих трениках. В сумке есть приличные вещи, те, в которых меня арестовали.

— Привет. — Я подошел к террасе и локтями оперся на ограждение. — Как дела?

Компаньоны, включая племянника, посмотрели на меня эдак свысока, но мне до них дела нет, а вот Хорхе отсалютовал бокалом вина.

— Лучше, чем там, сам видишь, — ухмыльнулся он.

— А дальше чего и куда?

— Куда хочешь, мир большой. Мы завтра вылетим в Нью-Рино.

— А что это?

— Сам пока толком не знаю, мы здесь ровно столько же, сколько и ты. Просто ждут там нас. Можете с нами, если хотите, а дальше сами.

— А там что есть?

— Не знаю, меня там ждут просто. Самолет с утра получим и улетим.

— Самолет?

— Я пилотом двадцать лет отработал. Там места будут, если хочешь, то подходи с утра сюда, до... — он задумался, — до... мать его шлюха, когда тут утро? Кике?

— Откуда я знаю? — развел руками племянник. — В тех бумажках надо смотреть, а они в номере. С утра тут утро, на солнце смотри.

— В десять, наверное, — Хорхе подумал и повторил: — Да, в десять.

— Спасибо. Только мы, наверное, сами. У нас машина, — показал я на грузовик.

Как-то не готов я лететь сразу к черту на рога. И кто мог тут Хорхе ждать, учитывая, что он похититель и убийца? Не думаю, что кто-то замечательный. И Нью-Рино Слава уже на карте нашел — далеко вообще-то. Лучше поближе начнем, оглядимся. Да и улетать далеко отсюда мне нельзя, деньги-то куда придут? Может, и на мой счет, да вот как-то... поближе к Миллбэнду быть надо.

— Тогда удачи. — Хорхе протянул мне руку.

— Взаимно.

Надо же, пилот он еще. Не подумал бы. Впрочем, глядя на него, я бы не подумал, что он еще и убийца.

Нужный нам мотель оказался в другом конце этой же самой улицы. Выглядел попроще, конечно, назывался «Саванна», и машин на стоянке за ним хватало. Длинное такое здание в форме буквы «П», два этажа. Судя по ширине балкончиков, номера простором поразить не должны. Ну да ладно, все не камера.

В холле было не слишкомлюдно, так что к клерку — высокой и тощей девице с каким-то унылым лицом и растрепанными волосами, попали без очереди. И сразу выяснили, что на будущее лучше иметь наличные, потому как айди как дебетовая карта работает не везде, а только на базе и лишь некоторых других территориях. К счастью, в холле еще и банкомат стоял, так что я без затей снял все, что было у меня на счету, странными маленькими пластиковыми купюрами, оставив там пятерку, типа на развод. Слава, подумав, тоже последовал моему примеру.

Номера нам дали на первом этаже, соседние. На втором, куда мы попросились, одноместных не было. Номер уже непривычно открывался обычным ключом, а не карточкой, да еще и с деревянной биркой. Оказался он совсем тесным, только кровать, столик, шкаф и кресло уместились, но все же с душем. Но чисто, пахнет полиролем для мебели, кажется, а на стене еще и плоский телевизор висит. На столике стаканы на бумажных кружочках, список каналов... целых четыре, телефонный справочник. И телефон. Ну да, не камера, нормально. На стене вон еще здоровенное фото висит, опять саванна, по ней антилопы бегут куда-то всем стадом. Красиво, мне нравится.

Я вывалил все свое барахло из сумки на кровать, быстро отсортировал все спортивное, отложил джинсы, легкую куртку и три майки — это подойдет. Туфли тоже приличные есть, прогулочные, даже темные очки имеются, их при заезде в тюрьму не отбирают. Даже ремни не всегда отбирают, только проверяют пряжки, если слишком тяжелая или острая, то да, тогда в камеру хранения. Мой ре-

мень на месте. Ага, и еще шорты есть и шлепки, тут в номере ходить, в тюрьме для камеры в самый раз, адвокат передал, а ему... ха, а мой дом теперь Рите отходит, получается. Пусть и неофициально, но выселять ее оттуда некому. До встречи со мной снимала масенькую квартирку в Касаресе, а тут вилла в Лос-Монтерос на второй линии перепала. И «Рейнджровер». Ладно, пусть наслаждается, теперь-то чего... На счету там деньги тоже какие-то есть, карточки у нее свои, так что продержится пока, а дальше пусть работу ищет или нового любовника.

Затем воткнул «беретту» с магазинами в кобуру, посмотрел на две трофейные радиостанции. Зарядник бы к ним, что ли... Ладно, потом разберусь. В оружейном было всякое радио и аксессуары к нему, но лишних денег категорически нет.

Собрал ненужное обратно в сумку, включая оружие и рации, убрал ее в шкаф, уселся на кровать, задумавшись.

Что-то как-то очень резкий поворот получился. С утра в испанской тюрьме, а сейчас уже... не пойми где. Почитать все же брошюрки эти, наконец? Хожу дурак дураком.

В дверь постучали.

— Открыто! — крикнул я по-английски.

Зашел Слава.

— Пожрать пойдем?

— Не только пожрать, но дай чуть в себя прийти.

И в душ хочу залезть по-человечески.

— Тогда через сколько?

— Полчаса?

— Ладно, стукнись сам тогда. — Он вышел, захлопнув дверь.

Взяв со столика всю пачку буклетов, я направился в уборную. Хочу, понимаешь, на нормальном унитазе посидеть, а не на том грохочущем ужасе, что в тюрьме, который при смыве бьет в задницу фонтаном. И почитаю заодно, самое место. И один посижу, один, не вынуждая соседа закурить, чтобы, значит, разделить пополам атмосферу в длинном пенале камеры.

Другой мир. Открыт в результате... в общем, открыт учеными. Молодцы какие. Заселяется бог знает сколько

лет, живет около десяти миллионов человек, все больше национальными территориями. Законы везде разные. Масть держит некий Орден, который по описанию собрание благотворителей и вообще заек. Ага. В мире тамошнем работает множество переходов и все такое, людей заманивают, уговаривают и вербуют. Ну если так все серьезно, то, может, и деньги мои сюда перекинут.

Ладно, дальше-то нам куда? У Славы планы понятные, найти где что плохо лежит, но это от врожденного авантюризма, я бы даже на его месте торопиться не стал, а уж на своем точно. Нет желания переселяться из той тюрьмы в местную практически сразу. Или куда хуже тюрьмы. К тому же, если местные коррумпированные чиновники не обманут, проблема денег остро стоять не должна. Потом. Но сейчас стоит.

Карта, карта... русская территория, даже две, но далеко. Что ближе всего, чтобы мне благодетелей моих банковских под контролем держать? Порто-Франко, территория Ордена. «По-настоящему международное сообщество, люди со всего мира, центр деловой активности»... вот да, про деловую активность мне понравилось. Может, там, где активность, хотя бы с грузовика подзаработать получится. Рекламу пива еще убрать бы с него как-то, а то все оглядываются. И новую намалевать, вроде как «Саня и Слава, доставка и все такое». Хоть пиво развозить.

Пляжи тут хорошие обещают. Порто-Франко на берегу, там они и есть. Кстати, тоже неплохо. А там, глядишь, наступит финансовый успех и первая линия у моря. Вот в брошюрке раздел с недвижимостью... то есть это не брошюрка, а даже журнал. Ежемесячный, да, вот же номер. Ну, ничего так есть домики, самый дорогой сколько? Чуть больше ста пятидесяти тысяч, но это уже не дом, а домина. С видом на океан и пляж, бассейн и все прочее. Нет, это дорого, даже если бабки придут, что на бизнес останется? Торопиться не надо.

Бизнес, бизнес... Чем заниматься-то? Ладно, увижу, оглядеться нужно. Тут вон пишут, что куча всякого нужного идет со Старой Земли, то есть подозреваю, дорого. Надо бы прикинуть, что именно дорого, и потом подумать

о «локализации». Ну, это так, в теории. Плохо, что валюта одна и курс жесткий, никакой биржи. Кстати, тут какие-нибудь финансовые издания есть? Интернета не наблюдается вроде как, только «городская сеть» упомянута. Ладно, доедем до города и посмотрим.

Глава 2

*29 год, 37-е число 02 месяца, понедельник
База по приему переселенцев и грузов «Европа»*

А здесь уже вечер, почти ночь. Мы со Славой даже как-то не въехали в это сразу, подсознательно ожидая, что местное время соответствует тамошнему. Я как из душа вылез, так обнаружил, что уже почти темно. Но аппетит от этого не пропал ни у него, ни у меня, поэтому вышли из мотеля и пошли искать место поужинать. В мотеле есть что-то вроде кафетерия с самообслуживанием, но не вдохновило, хотелось ощутить свободу и присущие ей атрибуты.

Идти далеко не пришлось, уже через пару домов обнаружилась испанская таписерия «Бодекита Эль Кайехон» с террасой, заполненной людьми. Если в Испании хочешь поесть хоть и просто, но вкусно, а главное, дешево — иди в таписерию, где тебе навалят по заказу на выбор всяких «тапас», то есть маленьких тарелочек, или даже «порсьо-нес», то есть тарелок больших, уже готовых закусок. Ну и нальют чего пожелаешь, понятное дело.

— Пошли? — спросил я.

— Вперед, — кивнул Слава.

Столики пустые на веранде есть, в зал идти не хочется, больно вечер теплый и приятный. Публика на террасе разная, местами по-испански говорят, вон португальский и французский слышу, компания рядом шумит на итальянском. Подошли к стойке, за которой суетился дядька в черной рубашке, наказывали всякого, тыкая пальцем в витрину, попросили пива, потом быстро за стол переместились, чтобы не занял никто, а то вон еще целая

компания приближается. Почти сразу подошел пожилой официант с кружками, выставил корзинку с порезанным в тонкие палочки серым хлебом, разложил салфетки и приборы. А вот теперь ощущение, что никуда и не уезжал. То есть не сбегал. Или не так: никто не арестовывал, а я и не сбегал.

— А нормально тут. — Слава огляделся. — Завтра же не встаем рано, верно?

— Не-а. — Я понял, к чему он клонит. — Никакой суеты. Давай. — Я поднял «хару» с пивом, и мы чокнулись.

Вкус пива — вкус свободы. По крайней мере на настоящий момент. В тюремном «экономате» только безалкогольное, понятное дело.

— Ну ты думал, что дальше делаем?

— Думал, — кивнул я. — Сколько сидел на толчке, столько и думал. В Порто-Франко ехать в любом случае. И по пути, и близко, и там местные деньги крутятся. Приедем, оглядимся, прикинем, как дальше. Отсюда думать бесполезно, все равно ни хрена не видели и не знаем. Груз дотуда завтра найти попробуем.

— Дальнебоить собрался?

— Городской грузовик, низкий, колеса маленькие, — отмахнулся я. — А тут специально везде пишут, что между городами пока одни грунтовки. Сдохнет быстро. Видел машины на стоянках? Вот-вот.

— Ага, я присматривался. Оттуда ничего не дернешь, все под охраной.

— И куда ты дергать собрался? Перекрашивать и все такое где будешь?

— Да я в теории. — Слава приложился к кружке. — Так, исключительно в виде умственного упражнения.

— Это да, это полезно, — заржал я.

— Гля, кто идет.

Компания, приближавшаяся к террасе, имела в своем составе Николая. На этот раз тренировочный костюм на нем сменился узкими джинсами, несколько противозастенным образом обтягивающими неуклюжую фигуру, на ногах красовались остроносые туфли, а крест на цепи выглядывал из-под яркой рубахи, натянувшейся на вы-

валивающимся через ремень пузе. Не думаю, что он эту красоту успел где-то здесь купить, в этом его арестовали, наверное. Компаньоны тоже соответствовали ему, всего человек шесть, где только он и найти их успел, потому что этнический состав вполне соответствовал самому Николаю.

Я почему-то ожидал, что теперь Николай возгордится, но он явно мне обрадовался, подбежал, в очередной раз за невероятно затянувшийся сегодняшний день пожал руку.

— Земляков встретил, — объявил он гордо. — Их сюда переселили.

— Переселили?

— Уф, ты знаешь, что там полиция делает? Вот так арестуют, а потом говорят, выбирай, или едешь, куда отправим, или в тюрьму! — В голосе сквозило праведное возмущение. — Потом прямо с грузовиком приезжают, дают вещи взять и семью, и как нас, — сюда.

— В Румынии? — уточнил я.

— Конечно! Уф, там совсем плохо стало. Власти от цыган хотят избавиться. Все едут куда-нибудь, в Испанию, например, а там вот так. Слушай, — сказал он вкрадчиво, — у тебя же грузовик есть?

— Грузовик есть, — ответили мы со Славой хором.

— Вещи надо отвезти, — вкрадчивость никуда не делась. — Много вещей, а машин не хватает. Говорят, что поездом, но там опять возить нужно или за склад платить.

— За грузовик тоже нужно платить, — решил я чуть подразвеять иллюзии. — Грузовику солярка нужна, а за нее денег хотят.

— Так ты же все равно туда едешь. — Николай улыбался счастливо, как ребенок.

— А может, и не еду? Может, я грузовик продать хочу? Пусть твои земляки купят.

— Уф, дорого!

— Тогда пусть скидываются, — отрезал я. — Мне деньги нужны.

— Сколько?

— Ну вот так считай. — Я вспомнил примерно цены за арендованный грузовичок в Марбелье. — В полови-

ну от нашего размером и до пятисот километров стоит сто семьдесят евро. В два раза больше... ну, пусть двести. Сколько там километров до Порто-Франко? — Я повернулся к Славе, который тут же с готовностью достал карту. — Сейчас гляну... под триста, — объявил я. — То есть до пятисот, укладываемся. Тебе по дружбе скидка — сто семьдесят, — подвел я итог.

— Сто шестьдесят давай, — предложил Николай.

— Ну, хорошо.

— Дину! Дину! — замахал он руками, и к нашему столу подошел еще один толстяк, только пониже ростом, после чего наш друг перешел на быстрый, как из пулемета, румынский. При этом он постоянно показывал этому самому Дину два пальца, из чего я заключил, что заряжает он ему две сотни. Тот кряхтел, Николай хлопал его по плечу и тыкал в грудь, после чего Дину согласился и отправился обратно за столик, который они заняли в другом конце террасы.

— Уф, он согласился, — объявил Николай. — Утром поедем?

— Это во сколько? — уточнил я, ожидая таких же мучений, как вышло с Хорхе.

— Девять, — уверенно ответил Николай. — Надо вещи со склада взять, это там, где ты выезжал, только ворота справа.

— Задаток с него возьми, — сказал мне Слава и, решив не дожидаться, обратился к Николаю: — Пятьдесят вперед давай, а то передумаете еще.

Николай скроил жалобное лицо, но потом как-то вспомнил, видимо, что сорок наживает сам на транспортных услугах, полез в карман и отсчитал две двадцатки и две пятерки, выложив на стол. Которые Слава тут же раскидал на двоих и свою долю убрал в карман.

— С них все бабки вперед надо брать будет, — добавил он. — До копейки.

— Да это понятно.

Вот только этого мне объяснять не надо. Румынские цыгане — это когда в одной фразе и румыны и цыгане вместе. Объединенными силами, так сказать.

Глава 3

29 год, 38-е число 02 месяца, вторник

База по приему переселенцев и грузов «Европа»

Немножко не рассчитали мы со Славой вчера свои силы, поэтому проснулся я с серьезным похмельем. Сначала вроде пиво пили, потом разговорились с какими-то француженками и перешли на вино, и вот оно уже лишним оказалось, тем более в таких количествах. Хорошо, что в сутках дополнительные часы, по ощущениям хотя бы не пришлось вскакивать ни свет ни заря. Но еще минут сто восемьдесят давил бы мордой подушку с удовольствием. Мелькнула даже мысль послать весь этот табор куда подальше, но быстро пропала. И обещал, и деньги опять же.

В мотельном кафетерии подавали алкоголь, так что я, ожидая, когда Слава вернется от одной из тех самых француженок, живших в соседнем мотеле, заказал какой-то бренди, который качеством не поразил, но вместе с кофе достаточно хорошо усвоился. Да еще и таблеткой от головной боли закинулся, которую добыл у клерка на ресепшене, он ими тут приторговывал, учитывая тот факт, что новоприбывшие набираются регулярно и сильно. Он же мне это и объяснил.

Слава, против моих ожиданий, вернулся вовремя, примерно в половину девятого, так что и позавтракать вместе со мной успел, тоже поправив здоровье попутно, и вещи собрать. Рассчитались, то есть забрали депозит, а так у нас вперед все было оплачено, загрузились в грузовик и покатали к складу, где нас должны были встретить.

И у ворот нас встретили. Цыган было много, человек тридцать. Мужчины, женщины, подростки и дети, вся эта толпа непрерывно перемешивалась между собой и гомонила непонятно о чем, а когда подкатали мы, крик резко усилился. Я отыскал взглядом спешащего ко мне Николая и первым делом спросил:

— Остальные деньги где?

— Как приедем, сразу отдадут.

— Ни в коем случае. Давай все вперед или мы поехали.

Аванс у нас останется.

— Ну вот кто тебя обманет, уф? — возмутился Николай. — Здесь честные люди!

— Вот и давай деньги вперед, если честные, — отрезал я, выпрыгивая из кабины.

Охранник в будке на въезде на складскую территорию наблюдал за сценой с явным и неподдельным интересом.

— Уф, ты как будто меня не знаешь! — возмутился румын, но полез в карман за деньгами. — Держи.

Я ухмыльнулся, увидев, как он из двухсот экио удержал себе девяносто, то есть наш задаток и комиссионные, как я и думал. Другие цыгане тоже на это покосились, к слову. Затем я задом подал грузовик через распахнувшиеся ворота к какому-то боксу, открыл кузов, после чего все мужчины разом кинулись перетаскивать вещи — какие-то коробки, ящики, узлы, сундуки, чемоданы и даже что-то из мебели, все больше резное и позолоченное. Помогать я не стал, естественно, лишь время от времени командовал, что куда класть. Ну и попутно разделили сто десять экио на двоих. Тонкая пачка денег чуть-чуть приросла, уже лучше. Но придется на выезде подзаправиться, я не знаю, на сколько этому «Ману» того, что осталось в баке, хватит.

Грузились не только цыгане, вскоре на складском дворе уже царило необыкновенное оживление. Подкатывали машины, сустились люди, кричали на всех возможных языках. А за воротами выстраивалась постепенно колонна из всяких пикапов, внедорожников и других грузовиков, груженных все больше под завязку. Черт, вот знай, что так выйдет, — сбежал бы еще до ареста, будь возможность. У меня в доме и квадроцикл есть, и пикап, чтобы его в кузове возить, и два мотоцикла кроссовых, и прицеп под них. Чего там только нет, если подумать, а так у меня тут только сумка с тюремными трениками. Ну хоть так, да, зато свобода. Свобода катить куда угодно и делать неиз-

вестно что. Слава вон, несмотря на похмелье, выглядит вполне оптимистично.

Когда кузов заполнился, а подвеска достаточно, на мой взгляд, просела, я погрузку остановил, вызвав дружный вопль возмущения у владельцев груза.

— Хрен вам всем! — объявил я торжественно на испанском. — Шлюха ваша мама. С перегрузом не поеду или еще сотню дайте. Или можем еще на рейс договориться, за три сотни скатаемся.

Крик усилился, отдельные голоса из него не вычленились, какая-то толстая взлохмаченная тетка в покосившемся платке перекрывала всю толпу как сирена, поэтому я призвал к себе Николая и сказал ему:

— Объясни им, что или пусть платят, или ищут другой грузовик. Деньги отдам, ну, кроме аванса, а то впустую время потратил.

После десяти минут криков и размахивания руками сторговались на дополнительные восемьдесят. Выдержит «Ман», я думаю, к тому же до полного веса далеко, но сделать все, как договорились с самого начала, я считал унижением для коллектива. Потому что если бы цыгане грузились моими вещами, то... ну, понятно, в общем. Думаю, что они это поняли, потому что эмоции как-то быстро угасли и погрузка шла дальше легко и весело.

— Николай, ты сам куда едешь? — спросил я у нашего «агента», стоявшего рядом.

— В Порто-Франко. Там много наших, говорят. Зарабатывать надо. Мне еще семью сюда перевозить придется. Трудно, уф!

— Но можно?

— Можно. В Орден надо идти, там договариваться. Говорят, что даже платить не надо, им здесь люди нужны.

— А как так выходит, что ты говоришь, что не цыган? А земляки цыгане.

— По крови цыган, а так румын. У нас там так. Одна деревня румынами считается, другая цыганами. Цыгане все раньше в рабстве были, вот и говорят, что если кто хотел просто в крестьяне, то объявлялся в румыны. Говорят, — повторил он.

Вскоре погрузку закончили. Я закрыл кузов, влез за руль и выехал с территории, где в кабину подсел Слава.

— Вон та стоянка — все на продажу, — показал он. — Я глянул сходил. Но цены чё-та... того, не понравились.

— Что почем?

— Да как бы не двойная цена выходит, прикинь. Если экую эти на евро пересчитывать.

— Там старое все в основном, — присмотрелся я к скоплению машин за сетчатым забором.

— Я с продавцом побазарил, говорит, что новое тут плохо ездит, сервиса нет. Тут что-то собирают, индийское и китайское, цены получше, как я понял, но тут не торгуют.

— Ладно, увидим.

Колонна постепенно подтягивалась к воротам базы, машины по одной выкатывались через отстойник, сквозь неплохо укрепленный опорный пункт, и дальше выстраивались вдоль дороги, поджидая тех, кто подтягивался дальше. Двое военных с оранжевыми флажками заставляли машины продвигаться, освобождая место для следующих. Накатывала вполне себе испанская жара, какая наступает в разгаре весны. Еще не летний зной, но «свежо» это уже не назовешь.

Ага, вон заправка, прямо за воротами. Надо будет залиться. К ней, кстати, очередь из четырех машин. Двигаемся помаленьку, двигаемся. Еще боец прошел вдоль колонны, раздавая какие-то листовки. Слава протянул руку в окно, взял у него одну, передал мне. Ага, «правила движения в колонне» на четырех языках.

— Чего пишут?

— Пишут, что держать дистанцию, — взялся я перечислять правила, — что если сломался, съезжать к обочине, в хвосте будет идти техничка, что можно расчехлять оружие. И еще пишут, что дорога сейчас безопасна, но у нас все равно будет сопровождение.

Сопровождение было, да. Во главе колонны уже стоял песочного цвета МРАП с крупнокалиберным пулеметом в закрытой турели, возле него стояла компания из ше-

сти всерьез вооруженных солдат в шлемах и броне. Еще один такой же МРАП, но уже с автоматическим гранатометом, поджимал колонну сзади, а затем мимо проехал бронированный «Хамви» с антеннами, проскочивший вперед.

Я вывернул в сторону стоянки, встал за каким-то грузовиком, дождался, когда подойдет очередь, там попросил долить бак до полного. Влезло около восьмидесяти литров, я думал, что больше вольется, за что заправщик с «напузной кассой» взял с меня чуть больше сорока эю. Это вышло, что литр солярки тут около двух евро двадцати центов стоит. А вот это неслабо, надо впредь учитывать. В Испании он примерно один евро двадцать центов, каждый день цена чуть колеблется. Но ничего, с цыган отбились, не продешевили, я думаю.

Наше место в колонне заняли, так что я встал сбоку, ожидая, пока машины тронутся с места. Кондиционер в кабине работал ударно, в Южной Испании без него не поездишь, так что хотя бы прохладой наслаждаемся, пока кутерьма с построением не закончится.

Все, тронулись. Колонна растянулась как резиновая, машины впереди трогались с места одна за другой, вскоре поехал грузовик перед нами, ну а там и мы «на ход встали». Глухо зарычал дизель, и «Ман», плавно глотая мелкие неровности укатанной грунтовки, попылил вперед.

«Попылил» не фигура речи в данном случае. Хоть до рогу и поливали чем-то регулярно, похоже, но пыли все равно хватало. Широкий прозрачный ее шлейф тянулся от колонны влево, в сторону от моря, до которого от нас было совсем недалеко. Местами оно проглядывало между плоскими холмиками, потом снова исчезало и снова появлялось. И чуть левей нас тянулась железная дорога, однокорейка, по которой разок прошел состав, довольно быстро обогнавший нас. Грузовые вагоны, платформы с какими-то ящиками, пара пассажирских вагонов и даже два импровизированных броневагона, все вместе.

Колонна у нас тоже куда как разношерстная — и грузовики, и джипы с пикапами, и даже пара легковушек и пара американских школьных автобусов, набитых без-

лошадными переселенцами. Все груженое, а то и перегруженное, люди сюда со всем своим скарбом.

Чем дальше от базы, тем больше всякой живности мелькало вокруг. Поначалу мы со Славой подскакивали при виде каждой антилопы, но потом поняли, что они тут почти неотъемлемая часть пейзажа. Антилопы, какие-то крупные буйволы, как нам показалось, потом даже стадо рогачей увидели — тех самых, что тогда так озадачили меня на фото, здоровенных тварей с целым набором рогов на башке впереди.

Пару раз пролетал над дорогой военный вертолет с «миниганами» в открытых проемах дверей. Явно патрулируют, присматривают. Видать, кто-то все же дает повод охранять и дорогу, и колонну.

Время тянулось, погромыхивал груз в кузове, Слава покуривал в окошко, и я каждый раз напоминал ему о том, чтобы не вздумал окурки в окна выбрасывать, саванна вокруг выглядела совсем сухой. Только пожар устроить в честь прибытия нам и не хватает.

— А ничё так, Африка вспоминается, — прокомментировал пейзажи Слава, раздавив очередной окурочек в пепельнице. — Много там покатался.

— И как тебе Африка?

— Да забавно. Раз к местному вождю в плен попали, по ходу добазарившись с ним, что он через нас камушки продаст, а потом выяснилось, что у него бабок даже на бензин нет, чтобы своих людей с нами послать. Раз хотели сами покупателей привалить, ливанцев там одних, чтобы и камни оставить, и бабки, так те, оказалось, проституток выписали. И только мы вроде с подельником перемигнулись, как стук в дверь и к нам целое стадо местных красавиц вломилось.

— Красавицами хоть воспользовался?

— Ну так, — он махнул рукой, — по-быстрому. Мне они не очень, черные эти, да и СПИД там всякий. Ну их в пень. Посмотрим, чё тут в городе. Я, блин, уже два года как бы того...

— Ты сегодня ночью уже не того, насколько я понял, — напомнил я.

— Хорошо, но мало. И не так чтобы очень хорошо. И сдернул оттуда с трудом, у этой Мари уже идеи какие-то были.

— А так бы вез жениха и невесту, если идеи.

— Вот да, только невесты мне и не хватает сейчас.

Колонна вдруг начала останавливаться, затем мимо нас прокатила техничка, а если точнее, то дежурный тягач в военной расцветке, а когда тронулись с места, то он снова пропустил строй вперед, при этом у него на жесткой сцепке сзади красовался старенький «Мицубиси Монтеро». Слишком старенький, видать, не сдюжил.

— Кстати, карту этого Порто-Франко смотрел? — Слава развернул очередной буклет.

— Так, мельком, не успел вчера.

— Ничего сложного. — Он выложил ее на столик между нами. — Улицы так и улицы эдак, — показал он рукой. — Отели есть, мотели есть, цена написана.

— А грузовик куда приткнуть?

— Хрен его знает. Там спросим, я думаю. Все равно у цыган разгрузиться сперва надо.

— Ну да, верно.

Цыгане ехали за нами следом, на нескольких разномастных машинах, среди которых затесался фургон «Мерседес Варио», явно еще и полноприводный. Вот такая машина тут была бы очень кстати, наверное. Знаю я подобные, приятель один купил, бывший военный, на распродаже. Крепкий как кувалда, жрет мало, полный привод опять же, и без проблем везет больше трех тонн. Эх, если бы знать, что сюда попаду... Ну вот до ареста знать. Хотя, если бы я про арест знал, то просто уехал бы в Америку заранее, и пусть меня оттуда вытаскивают. Не поехал бы сюда, это точно, на кой оно мне нужно было бы? Оно и сейчас не нужно на самом деле, но раз уж обратной дороги нет, то теперь остается только сожалеть об упущенных возможностях.

Меня приятели звали на охоту в ЮАР, на капского буйвола, я даже винтовку купил специально, «CZ» под .416 «Ригби», а вот поехать не получилось. А тут вон буйволы, и винтовка бы пригодилась, а она дома. Интересно, они

только деньги вытаскивают? Ладно, это я что-то многого жду... хотя Николай сказал, что этот самый Орден берется и семью сюда привезти. Мне никого сюда не надо? Риту? Ага, пусть она тут сразу рехнется без магазинной набережной Пуэрто-Бануса и клубов каждый вечер.

Нет, не надо Риту. Я тут себе найду кого-нибудь. А как деньги получу, тогда точно найду, тут зависимость прямая, как я заметил.

Ладно, давайте быть оптимистами и рассматривать перспективы с этой позиции. Я не в тюрьме, дела до меня никому нет, часть денег спасу... наверное, да, есть машина и что-то в кармане, ну и голова на месте осталась. А если ей пользоваться, предварительно хорошо осмотревшись по сторонам, то и будущее никуда не денется. Берега только не нужно терять, но это не ко мне вопрос, а скорее к Славе.

Глава 4

29 год, 38-е число 02 месяца, вторник

Порто-Франко

Порто-Франко по населению хоть к большим городам было и не отнести, но тысяч сто в нем было, и строился он широко, земли никто не жалел. Еще на подъезде потянулись какие-то склады и цеха, прижавшиеся к железной дороге и морю, затем показался портовый терминал, с очередными складами, кранами и судами у причалов, обнесенных сетчатым забором с «егозой» поверху, потом дорога пошла левей, и вскоре колонна остановилась на огромной, засыпанной утрамбованным гравием площадке возле КПП. Там охрана радостно объявила, что дальше все мы сами по себе, после чего броня, наливняк и технички развернулись и рванули в обратную сторону.

Стоянка была огорожена сетчатым забором непечатающей высоты, у которого тут и там красовались плакаты с перечеркнутыми винтовками и пистолетами, а со-

путствующая надпись сообщала, что нерезидентам города ношение оружия в его пределах запрещено. Только разряженное и упакованное в чехлы или другие сумки.

— Разряжаемся, — сказал я Славе, вытаскивая магазин из «СЕТМЕ». И тут же придержал ствол его «калаша», который в процессе отмыкания магазина он направил мне в бок. — Осторожней, блин.

Так, еще «беретта»... Я просто отстегнул кобуру с пояса, вытащил магазин из рукоятки, выбросил патрон и затолкал оружие в сумку. Ну и винтовку сунул в чехол, который уже начал расплзаться по шву в одном месте. Вот так, не гонись за дешевизной. Подумавай, и разгрузку скинул, зачем без оружия с магазинами ходить?

— Прописка нужна, что ли, чтобы в резиденты? — спросил Слава.

— Да, наверное, — пожал я плечами. — Увидим. Эй, Николай! — заорал я в открытое окно по-испански. — Дальше что?

— Приедут за нами, подождем! — крикнул он в ответ. — Вот прямо через минуту будут!

— Хорошо, — кивнул я и опустил стекло во второй двери, после чего заглушил двигатель.

Да, жарко. Солнце высоко, а на стоянке как на сковородке. Большая часть машин потянулась через КПП, но проходили быстро. Никто ничего не досматривал, лишь несколько бойцов в форме быстро сканировали протягиваемые им айдишки какими-то машинками и сравнивали фото с личностью владельцев документов.

Затем к КПП подъехал черно-белый полицейский «Лендровер» с мигалками и большими буквами во весь борт «RFPD», из него вышли двое патрульных в светло-серых брюках, рубашках поло цвета хаки и кепи с гнутыми козырьками, переговорили о чем-то с кем-то из солдат, точнее с сержантом, судя по нашивкам, потом отошли в сторону и взялись наблюдать за проездом новоприбывших в город. Не нас ли ищут? Нет, не должны. Почти сразу подъехал еще один «Лендровер», короткий и без маркировки, из него вышли еще двое, одетые обычно, но оба с пистолетами в кобурах, встали рядом с патрульными.

Может, и не просто так, а может, и правило такое при появлении новых переселенцев.

Минут через пять на стоянку залетел, подняв облако пыли, белый «Тахо» на больших блестящих дисках, двери распахнулись, и из него вышли трое — средних лет осанистый цыган в малиновой блестящей рубашке и белых брюках, сочетание «вырви глаз», и с ним двое помоложе, любители анаболиков и спортзала, да еще и все в черном по такой жаре. Наши попутчики насторожились, а когда троица подошла ближе, то еще и загомонили наперегонки так, что патрульные оглядываться начали. Затем радостный Николай подбежал к нам, крича на ходу:

— Поехали! Это за нами!

Поехали так поехали, не вопрос. Я завел «Ман», сдал задом, разворачиваясь, и выехал на дорогу, пристроившись в хвост почти рассосавшейся к этому времени очереди. Цыганский табор начал выстраиваться следом. «Тахо» цыгана в бело-малиновом поехал в другой проезд, с надписью «PF Residents Only», где все пассажиры поочередно приложили свои айди к какому-то экранчику, и шлагбаум перед ними поднялся. Да, в чем-то удобно быть резидентом, наверное.

А в чем-то и нет, потому что когда машина встала за КПП, поджидая нас, к ней подошли оба «опера», как я уже мысленно окрестил полицейских в штатском, причем у того, что шел справа, на лице виднелась на редкость ехидная ухмылка. Он постучал согнутым пальцем в окно, а когда то опустилось, то оперся на дверь локтем и что-то спросил у водителя. Вид у того стал как-то сразу оскорбленным, он что-то быстро заговорил и замахал руками, потом опустилось окно сзади, оттуда высунулся старший, и у него беседа вроде как тоже не заладилась, судя по выражению лица, а дальше и вовсе состоялся акт публичного унижения, потому что всех троих из машины высадили, заставили положить руки на капот и крышу, раздвинув ноги, после чего обыскали.

— Гля, чавэл трясут, — заржал Слава.

— Ну да, небось не без повода. Я бы сам их тряса на каждом шагу.

Повод наверняка был, потому что больше ни на кого в колонне полиция внимания не обращала. А у этих и багажник открыли, и машину переворошили, и милостивое разрешение следовать дальше им дали лишь тогда, когда все остальные машины уже проехали контроль. Красный как вареный рак, старший цыган закрылся от всех свидетелей позора тонированным стеклом, после чего обыкновенный «Тахо» возглавил колонну.

— Уф, ты вот видел, да? И так с нами везде! — возмущался Николай, пока цыганское общество разгружало «Ман» возле какого-то большого сарая на задворках дешевой гостиницы «Морской бриз», расположившейся в самом дальнем от моря углу города.

— Так ты же румын, — напомнил я ему. — Не цыган.

— Уф, да они в этом не разбираются! Никто разбираться не хочет. Вам гостинца нужна? — вдруг сменил он тему разговора. — Тут можно остановиться, скидку делают, хорошее место. Девочек приведу, если надо, ты у меня как в гостях теперь. Тут наши румынки работают, класс девочки, говорят.

— Не, спасибо, друг. — Я хлопнул его по толстому плечу. — Но мы ближе к порту хотим, там грузы брать проще, так я прикидываю.

— Я здесь пока буду, в любой день заезжай, меня спроси, — он показал на гостиницу. — Дальше не знаю, должны к делу приставить, говорят, наши тут дружно живут.

— Кто бы сомневался, — ответил я с дружеской улыбкой. — Ваши всегда вместе.

— Я насчет грузов тоже спрошу, ты заезжай. Или вон звони, там телефон написан у входа, Николая Гуцэ спроси, может, и знать что-то буду. А пока мало знаю, сам понимаешь. Там еще ресторан есть, музыка и все остальное, заезжай.

— Спасибо, — вполне искренне поблагодарил я его. — Увидимся скоро, обещаю.

Ну вот да, и цыган, и румын, и жулик сразу, а помог он уже немало. Не знаю, что именно он от меня хочет, но пока все больше по-человечески с ним шло. Так что удачи

ему и великого цыганского счастья. И цыганско-румынский квартал тут уже тоже имеется, со всем прилегающим, судя по реакции полиции.

— Куда дальше? — спросил Слава, когда грузовик выехал со двора на улицу.

— Жить надо где-то, — сказал я задумчиво. — От машины недалеко. В центр с ней не пускают, сам видишь, так что на окраине ищем. Что там в карте?

— «Арарат», понял? — Он засмеялся. — Мотель. Но там по пятнашке за ночь, разоримся. Хоть по десятке бы найди... у цыган вон по десятке, но сам понимаешь...

— Вот и я о том же. По окраинам смотри, ближе к порту или чему еще.

— Во, — он ткнул пальцем в значок. — Мотель «Колеса»... что тут рядом...

— Да въезд в город там рядом, вон же КПП, — ткнул я пальцем. — Для водил мотель, сто пудов.

— Ага, «плечевые» и все такое, триппер вразнос. — Слава засмеялся. — Ладно, давай глянем, там точно стоянка есть. Погнали?

— Давай, — кивнул я, втыкая первую. — Там и насчет грузов и прочего оглядимся. Худо-бедно, а с поездки мы по... если горючку вычесть... сто шестьдесят плюс сотня и минус сорок четыре... двести шестнадцать взяли, по сто восемь на рыло. Десять дней проживем, считай. Если не жрать.

— Те еще остались.

— Ну да, но приберечь бы неплохо.

Город пришлось объезжать по кругу, и выходило не так чтобы близко, широко тут строились. Но место оказалось примерно таким, каким я его и ожидал видеть, то есть много грузовиков, какие-то склады рядом, и тут же у стоянки мотель «Колеса» — сразу несколько рядов прижавшихся друг к другу номеров. Зато стоянка бесплатная, как гласило объявление. Для постояльцев бесплатная, но мы именно в постояльцы и нацелились.

Площадка вроде той, что мы уже были у другого КПП, то есть гравий, сетчатый забор. И машин много, действительно много. Может, и не так, как у подмосковной та-

можни, но для не слишком большого города впечатляет. Сразу бросилось в глаза множество автопоездов в «австралийском стиле», то есть мощный грузовик с кузовом и за ним хвостом по три прицепа. Разные, с тентом, платформы, цистерны, что-то еще. Других поменьше, зато среди них преобладают всякие полноприводники. Вон даже «КамАЗы» с «Уралами» стоят, но вообще не так много. И даже автопоезда, как мне кажется, полноприводниками тянутся. Вывод? Дороги здесь хреновые, а машинами возят много. Не такими, как наша, так что черт его знает, как нам дальше крутиться.

Кстати, машины что-то незнакомые больше. Так вроде снизу все привычно, а вот кабины простые, угловатые, как просто в гараже сваренные или склепанные. А некоторые еще и защищенные, похоже. Такое впечатление, что на стандартные шасси тут уже что-то свое клепают и ставят. Может, и правильно, при доставке на эту сторону кабина с кузовом основной объем и займет, а если без них, то на платформу тех же рам и двигателей можно много навалить.

Рядом еще стоянка, там не грузовики, а... ну, все больше военное или типа того. Целый комплект разношерстных броневиков. Есть и знакомые по картинкам из Ирака и Афганистана американские МРАПы, и что-то совсем незнакомое, и вон пара российских «Выстрелов» стоит, и «бардаки» с непонятной маркировкой, явно переделанные, колеса больше и стоят шире, вместо КПВТ торчит из башенки «корд», в бортах двери. Много и всяких джипов, и пикапов с пулеметами. Обратил внимание на три российских «Садко», переделанных в нечто вроде «рейдового» транспорта. Вместо нормальной кабины и кузова конструкции из бронепанелей, пулеметы во все стороны, да еще и «АГС». То есть тут еще и с сопровождением все ходят. Делай выводы, короче. И да, явно здесь много доделано.

Парень в непонятной униформе и с коротким болгарским «калашом» на плече, пропуская нас в ворота, спросил на английском:

- В мотель или как?
- В мотель, — кивнул я.